

Добрые люди

Епископ Балашихинский
Николай

МУСА
ДЖАЛИЛЬ

*«...Не остыть
сердечному теплу...»*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-912-0454

* * *

Случайно ли дают родители имена своим детям? Когда в семье Мустафы и Рахимы Залиловых появился, как бы сейчас сказали, очередной — шестой — ребенок, ему дали имя Муса, в честь древнего библейского пророка Моисея, весьма почитаемого последователями и ислама, и иудаизма, и христианами. В житии пророка Моисея есть знаменательный эпизод: под его водительством из египетского плена исходит исстрадавшийся народ, верный Единому Богу. Венцом жизни нашего Мусы стал подвиг, напоминающий о подвиге пророка Моисея.

ХУСАИНИЯ — ЗНАЧИТ «КРАСОТА»

Муса Залилов родился 2 (15) февраля 1906 года в деревне Мустафино Оренбургской губернии. Семья, жившая в оренбургской деревне, в поисках лучшей доли перебралась в губернский центр.

Оренбург строился как город-крепость, охранявший юго-восточные границы Российской империи, но со временем стал важнейшим стратегическим центром — торговым посредником между Европейской Россией и Средней

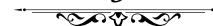
Николай (Погребняк), епископ Балашихинский

Муса Джалиль: «...Не остыть сердечному теплу...». — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 96 с.: ил. — (Добрые люди).

Книга посвящена Мусе Джалилю — поэту и воину, принявшему мученическую смерть от фашистов в 1944 году в Берлине. Стихи татарского поэта — даже те, в которых говорит он о непримиримой борьбе с врагом, — это стихи, научающие добру, мужеству и любви к Родине.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Погребняк С. В., текст, 2019

ISBN 978-5-88017-808-7

Азией. Приведем слова из «Привилегии городу Оренбургу, выданной императрицей Анной Иоанновной 7 июня 1734 года»: «...Сему городу, с Богом, вновь строиться назначенному, именоваться Оренбург, и во всяких случаях называть его и писать сим от нас данным именем, в котором городе... жалуем и даем соизволение всем и всякого народа российского (кроме беглых из службы нашей людей и крестьян, в подушный оклад положенных), купечеству, мастеровым и разночинцам, так и иностранных европейских государств иноземным купцам и художникам, тутошним башкирскому народу и живущим с ними и новоподданным нашим киргиз-кайсацким, каракалпацким народам, и из азиатских стран приезжим грекам, армянам, индийцам, персам, бухарцам, хивинцам, ташкентцам, калмыкам и иным, всякого звания и веры приходить селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять, и паки на свои прежния жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности и удержания».

Город, как бы мы сейчас сказали, становился экспериментальной площадкой для нового государственного проекта социально-культурной интеграции: Оренбург был городом многоконфессиональным и многонациональным, и здесь по-доброму уживались культурные традиции и православного казачества, и ислама, носителями которого были татары, башкиры и казахи.

Муса с матерью Рахимой и сестрой Хадичей.
1926

Была в Оренбурге армянская диаспора; жили в городе и протестанты, действовал лютеранский храм; с середины XIX века было три иудейских молитвенных дома и миква — ритуальная еврейская баня с бассейном, а также отдельное молитвенное здание бухарских евреев.

В конце XIX века Оренбург стал важным железнодорожным узлом, и в городе бурно развивались торговля и промышленность, главным

Здание, в котором располагалось медресе «Хусаиния».
Оренбург. Современное фото

образом — пищевая и переработка сельхозпродукции (между прочим, здесь в 1881 году открылся первый в России завод по изготовлению сгущенного молока); население города достигло 100 тысяч.

На достойном уровне находилась в Оренбурге и система образования: кроме двух мужских и двух женских государственных гимназий были также частные гимназии и прогимназии. Знаменательный факт: в 1903 году дирекция народных училищ Оренбургской губернии получила от департамента Министерства народного просвещения бронзовую медаль за участие в русском отделе Всемирной выставки в Париже, а экспонаты, показанные на выставке, были пожертво-

ваны во вновь учрежденный международный педагогический музей в Париже.

Заслуженным уважением пользовалось Оренбургское медресе — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение — «Хусаиния». Именно туда Рахима Залилова, дочь муллы, определила своего сына Мусу. О «Хусаинии» стоит рассказать подробнее.

«Хусаинию» построил и содержал человек простой и добрый — Ахмед Галиевич Хусаинов, один из богатейших казанских купцов и крупный меценат. К тому времени, когда герой нашей книги Муса пошел учиться, Ахмеда Хусаинова уже не было на свете — он умер в декабре 1906 года в возрасте 69 лет, — но добрые дела его продолжались.

О жизни Ахмеда Хусаинова и его служении людям можно рассказать немало. В 12-летнем возрасте он стал кормильцем многодетной семьи, когда, разорившись, умер в крайней нищете его отец, — было это в Сеитовском посаде (Татарской Каргале) под Оренбургом. Но Ахмед не унывал, брался за любую работу и сумел скопить пять рублей, на которые открыл собственную торговлю в Оренбурге. Привлек к делу младших братьев, и к концу XIX века Хусаиновы владели преуспевающей фирмой с оборотом более четырех миллионов рублей и филиалами во многих городах России и за рубежом. «Хусаиния» была создана в 1891 году.

Красота — так можно перевести на русский язык слово «хусаиния». Применительно к Ахмеду Хусаинову следует добавить: красота добрых дел. Приведем отрывки из завещания Ахмеда Хусаинова:

«...Я, нижеподписавшийся, прежде оренбургский, а ныне казанский первой гильдии купец Ахмед Галиевич Хусаинов, находясь во здравом уме и твердой памяти, заблагорассудил составить настоящее духовное завещание. ...Я завещаю:

<...>

...пятидесяти ученикам сиротам Оренбургской Хусаиновской школы, не имеющим ни родителей, ни лиц, пекущихся об их содержании; по десяти рублей каждому...

<...>

...сорока учительницам, преподающим родную татарскую грамоту по звуковому методу в селениях, по двести рублей каждой в течение пяти лет...

<...>

Передать в полную собственность Хусаиновского медресе занимаемый им ныне дом, купленный мною в городе Оренбурге... в 1891 году, а равно смежный с ним дом... со всеми при них землями, постройками и службами...

...из доходов... отчисля[ть] ежегодно:

...пятьсот рублей на издание с разрешения цензуры учебников для медресе, книг против

расточительности, пьянства, разврата и книг вообще религиозно и научно-нравственного содержания...

<...>

...тысячу двести рублей на обучение четырех воспитанников в высших правительственных учебных заведениях: одного на юридическом факультете, одного на восточном или филологическом, одного на медицинском или естественном и одного на технологическом институте...»

В медресе «Хусаиния» действовала 14-классная система; учебные классы были сгруппированы по разрядам: три начальных (ибтидаи), четыре средних (рушди), четыре переходных (игдадия), три высших (галия).

Окончившие игдадию получали право преподавать в средней школе. Преподавание в медресе велось по новому методу (т. н. джадидизм): был установлен твердый учебный год с экзаменами и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания; вводились стандартные европейские способы обучения — журналы успеваемости, парты, скамьи, доски, деление учеников на классы, а учебного времени — на уроки. Если по старой методике ученики обучались грамоте три года, то по джадидистской — год. Преподавание перешло с арабского и османского языков на татарский язык, который обрел также статус учебного предмета; существенно расширилось изучение и других светских дисциплин.

В школах помимо религиозных дисциплин изучались русский язык и фарси, история, география, математика.

В «Хусаинии» была богатая библиотека с художественной, философской, педагогической литературой, учебными и периодическими изданиями на многих языках — русском, татарском, арабском, турецком, персидском и других. Забегая вперед, скажем, что при советской власти, когда «Хусаинию» закрыли, на базе медресе без особого труда было открыто светское высшее учебное заведение — Татарский институт народного образования.

Назовем некоторых преподавателей «Хусаинии» и ее выпускников — они этого заслуживают.

Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов (Риза Фахретдин) — религиозный философ и писатель. Риза был патриотом не только своей малой родины — Башкирии, но и большой — России. Творческое наследие этого крупного ученого-энциклопедиста — ценный источник по истории и культуре народов России и Востока. В течение нескольких десятилетий он работал над многотомной историко-библиографической книгой «Асар», посвященной жизни и творчеству ученых, деятелей культуры и просвещения народов Востока.

Риза Фахретдин писал и художественную прозу; герои его повестей зовут молодежь к твор-

ческой инициативе, учат быть трудолюбивыми, целеустремленными, а героини Ризы Фахретдина — многострадальная Асма, целеустремленная Салима — словно старшие подруги тех, кому через несколько десятилетий адресует свои стихи поэт Муса Джалиль: это и девушка с тихой голубой речки Дёмы, и сильная, стойкая Хадия, и таинственная незнакомка, чей взгляд, «как солнце в пасмурный денек», и, конечно, его верная Амина-ханум... Но не будем забегать вперед, вернемся в «Хусаинию».

Абдулла Сибагатуллович Давлетшин, преподававший в медресе с 1916 года, впоследствии стал видным ученым-химиком, ученым секретарем Дальневосточного филиала Академии наук СССР во Владивостоке.

Окончил медресе «Хусаиния» Закир Насырович Аюханов — известный советский филолог, педагог и философ, который принимал активное участие в разработке кириллического алфавита для башкирского языка. Аюханов — автор 17 учебников и учебных пособий, а созданный при его участии «Алифба» (букварь) переиздавался 25 раз, до 1968 года.

Муса Яруллович Бигеев (Муса Биги, Муса Джарулла) — выдающийся татарский философ, богослов, публицист, один из лидеров джадидизма, о котором мы упоминали, некоторое время преподавал в «Хусаинии». Бигеев также работал над переводом Корана на татарский язык.

Сабит Халим Шибай, преподававший в медресе «Хусаиния», уехал в Турцию и стал одним из создателей «Исламской энциклопедии».

Кудайберген Куанович Жубанов стал профессором-филологом, членом президиума Казахского филиала АН СССР, а Ильясбек Батыргареевич Кудашев-Ашказарский — известным татарским музыкантом и театральным деятелем, Героем Труда (1926). Оба они в свое время учились в «Хусаинии». Здесь же учился и Афзал Мухитдинович Тагиров, ставший государственным деятелем — председателем ЦИК Башкирской АССР. Он работал также директором Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы. Тагиров был репрессирован в 1937 году и реабилитирован посмертно в 1956 году.

Назовем еще одного человека, оказавшего несомненное влияние на Мусу Залилова, — это Закир Садыкович Рамиев, член попечительского совета медресе «Хусаиния». Он был воплощением доброты. В этом удивительном человеке сочетались успешный предприниматель-золотопромышленник и тонкий лирический поэт, депутат I Государственной думы от Оренбургской губернии (1906) и щедрый меценат. Закир вместе со старшим братом издавали книги, журналы и газеты на татарском и башкирском языках, содержали десятки образовательных школ... «Показывая яркий пример социальной

Мечеть Хусаиния в Оренбурге

ответственности предпринимателей, Рамиевы помогали нуждающимся семьям, строили больницы, библиотеки, школы, мечети, медресе, обучали за свой счет детей башкир и татар в престижных учебных заведениях России, организовали массовое книгоиздание», — писал Муртаза Губайдуллович Рахимов, первый президент Башкортостана.

К литературному творчеству Рамиев обратился уже в зрелом возрасте. Дэрдменд — в переводе с персидского «сострадающий» — такой псевдоним избрал себе Закир Рамиев. Вот стихотворение, сделавшее имя Рамиева известным в литературном мире, оно называется «Корабль»:

И день и ночь
Грохочет море,
А паруса рвет ветер злой.
Не перевозмочь,
Не переспорить,
Несет корабль к земле чужой.

Волна нагрянет,
Ее кручина
Швырнет корабль страны родной.
Какая тянет
Нас пучина
И жертвы требует какой?!

Умер Закир Рамиев в 1921 году от тифа. Советская власть национализировала и его прииски, и типографии, и «Хусаинию».

Держи в узде мир низменных желаний,
Не то он сам узду набросит на тебя
И поведет, толкая в спину, к яме,
Подхлестывать начнет, за повод теребя.

(«Добрый совет»)

Эти слова попечителя «Хусаинии» Рамиева — Дэрдменда запомнились юному воспитаннику Мусе Залилову. А еще запомнилось — и в последний час земной жизни реализовалось: «Я споткнулся, но встал, уповая на Бога...»

Медресе «Хусаиния» по меркам своего времени было вполне современным учебным заведением и, добавим, своего рода пилотным проектом, на который ориентировались другие религиозные общины Оренбурга. Например, группа молодых людей из богатых еврейских семей добилась открытия в городе, где уже действовала начальная религиозная школа (хедер), еще и русско-еврейского училища с преподаванием русского языка и светских общеобразовательных дисциплин, чтобы подготовить и облегчить еврейской молодежи поступление в средние учебные заведения.

Итак, Муса Залилов — воспитанник «Хусаинии». У биографов советского периода можно найти мнение о том, что «религия не заинтересовала парня». Позволим себе с этим не согласиться: передовые образовательные методы «Хусаинии» не могли стать препятствием в познании основополагающих истин исламского

богословия. А еще мальчик с детства полюбил поэзию, народные песни, которые пела ему мать, сказки, которые рассказывала ему бабушка, поэтому понятен его живой интерес к светской литературе, пению, рисованию.

Но все же главное, что вынес из стен медресе герой нашей книги, — тот прочный нравственный фундамент, который и стал основой подвига Героя Советского Союза Мусы Джалиля. Доброта и верность, жертвенность и способность прощать... Муса, можно с уверенностью сказать, навсегда запомнил хадис — изречение из священного предания ислама: «Лучшим из дел после веры в Бога является любовь к людям». Джалиль имел уважение и почтение к людям как таковым, независимо от их национальности или вероисповедания.

Маленький Джалиль

В жизни Мусы многое было обусловлено духом времени — и его членство в комсомольской организации, а затем и в компартии. Активный комсомолец Залилов был направлен бюро Татаро-Башкирской секции ЦК ВЛКСМ делегатом на всесоюзный съезд комсомола... Но все же главным было литературное творчество. Еще в «Хусаинии» Муса познакомился с творчеством Омара Хайяма, Хафиза, Саади, с классической русской поэзией. Начинающему поэту хотелось сказать свое слово — пусть пока негромкое, но свое.

Национальная татарская литература в конце XIX — начале XX века находилась на подъеме: только в Казани действовало 14 татарских типографий, печатали книги на татарском языке также в Санкт-Петербурге и Москве. Будущему поэту Мусе Джалилю было у кого учиться литературному творчеству. О Ризе Фахретдине мы уже упоминали. Вспомним имена тех, кого можно назвать предшественниками Мусы Джалиля на литературном поприще.

Первый, кто вспоминается, — народный поэт Габдулла Мухамедгарифович Тукай. Всего 26 лет жизни — как Лермонтову — даровал Габдулле Господь. Но, в отличие от Михаила Юрьевича, не было у круглого сироты Габдуллы ни богатой доброй бабушки, ни возможности получить образование в благородном пансионе при Московском университете — Габдулла был настоящий самородок. А вот добрый человек нашелся: купец Усманов из Уральска определил мальчика в медресе меценатов Тухватуллиных, где образование давали по методам джадидизма. И Габдулла получил в медресе все, что можно было получить: он посещал русский класс, узнал и полюбил русскую литературу — и начал переводить на татарский язык русских поэтов. Для Тукая понятие Родины было неразрывно связано с Россией; когда в годы первой русской революции 1905–1907 годов часть либерально настроенной татарской буржуазии склонялась

к переселению в Турцию, Габдулла писал: «Мы не уйдем туда: уйти не могут / города и реки, / здесь пережитые века пребудут с нами, / здесь навеки». Габдулла умер в 1913 году от туберкулеза; его завещанием, и мы дерзнем утверждать — в полной мере воспринятым Мусой Джалилем как лично ему адресованным, стали стихотворные строки:

...Мне счастье татар дороже жизни,
Дождусь ли я для них хорошей жизни?
До срока думой тяжкою состарен,
Я сам татарин, истинный татарин,
Я дал народу обещаний много,
Исполню ль их — известно только Богу...
(«Самому себе»)

Революционные события 1917 года, Гражданская война — вот исторический контекст раннего творчества Мусы Джалиля. Первые свои стихи Муса написал еще в 10–11-летнем возрасте; они не сохранились. Первое сохранившееся стихотворение называлось «Счастье»; Мусе тогда исполнилось 13 лет. Это была и первая публикация — в военной газете «Кызыл йолдыз» («Красная звезда»). Юный поэт видел себя бойцом-красногвардейцем, готовым пасть в бою:

Если б грудь обожгло мне горячим свинцом,
Если пуля засела бы в сердце моем,
Если б смерть, не давая подняться с земли,
Придавила меня кулаком, —

Я бы счастьем считал эту гибель в бою,
Славу смерти героической я в песне пою.

Приведем отрывок из автобиографических записок нашего героя:

«С ранних отроческих лет интересовался стихами, литературой. И в 1916 году сам начал сочинять стихи. Стихотворения 1916–1917 годов не сохранились. Одно стихотворение, написанное в 1917 году против войны в Европе, я было послал в газету “Вақыт”, но не напечатали.

1919 год... Оренбург в кольце белогвардейцев. Части Красной Армии, защищая город от наседавших казаков, которых было раза в три-четыре больше, сражались с удивительным героизмом. Казаки обстреливали город из пушек, поставленных на противоположной стороне реки Урал. Бои за город шли долго.

В это время в Оренбурге выходила газета “Кызыл йолдыз” — орган большевиков Туркестанского фронта. В ту пору, в 1919 году, я писал стихи... стихи звали рабоче-крестьянскую молодежь в ряды Красной Армии. Около десяти таких стихотворений напечатано в газете “Кызыл йолдыз”.

Помнится, я со своим одноклассником, засунув за пазуху стихи, направился в редакцию “Кызыл йолдыз”. Это был сентябрь 1919 года. Вошли в редакцию. И оба, не зная, что сказать, только озирались да растерянно глядели друг на друга. Все работники редакции в военной форме. К нам подошли.